

За дверью царил невообразимый гам.

Се Фуси не брала трубку, Ада отделялась дежурными отговорками, а съемочная группа, сбившись с ног в поисках Чи Лина, была вынуждена перекраивать график на ходу. Наконец, просмотрев записи с камер, они вычислили, куда он делся.

Режиссер, вне себя от ярости, ворвался в кабинет во главе целой делегации. Увидев, что команда Чи Лина окружила вход и не только в курсе происходящего, но и покрывает своего босса, он окончательно потерял самообладание. Разразившись ругательствами, он скомандовал охране вывести нарушителя.

Вопрос еще не был решен, и Чи Лин наотрез отказался уходить. Его ассистенты и телохранители, привыкшие ориентироваться на выражение лица шефа, немедленно ввязались в потасовку. Стороны сошлись в рукопашной, и в кабинете воцарился хаос.

В пылу толкотни телефон выпал из рук и улетел куда-то под ноги. Контракт, который Чи Лин до этого крепко сжимал, тоже выскользнул: его пинали, перебрасывали из рук в руки, пока он не приземлился в дальнем углу.

— Ох... — Бу Ли вздохнул.

Он поднял с пола помятые листы, отряхнул их и аккуратно положил на стол. Сверху придавил телефоном, под который подложил развернутую записку. Затем вынул ключи и, отцепив два — от ворот виллы и от входной двери, — положил их рядом.

— Прощайте.

Бу Ли поднялся и, незамеченный в общей свалке, проскользнул к выходу. У самой двери он на мгновение обернулся.

«Катитесь куда хотите на своих лимузинах. Мне попутчики не нужны. Я спрыгнул с вашего поезда».

***

Натянув маску и кепку так, чтобы даже родная мать не узнала, Бу Ли выскользнул из здания телецентра через боковой выход.

Фанаты снаружи неистовствовали — все такие же пылкие, наивные и не знающие правды. Пока жива надежда, они готовы круглыми сутками рыдать над выдуманном идеальном романом своих кумиров. Совсем как он сам пару дней назад, когда сердце предательски екнуло от радости при мысли о встрече.

Бу Ли забился в самый конец автобуса и безучастно уставился в окно.

Маршрут был кольцевым: из пригорода в город и обратно. Чем дальше от центра, тем меньше становилось пассажиров. Ветерок из окна веял теплом и ароматом цветов, щекоча нос.

Вот она — жизнь, которой он заслуживал. Бродить по улицам, где тебя никто не знает. А когда станет совсем одиноко, рядом всегда будет верный спутник — хронический насморк.

Звучит тоскливо, но зато честно.

«Добавить бы сюда еще здоровья родителям, счастья сестре и мира во всем мире — и больше ничего не надо», — думал он.

Бу Ли закрыл глаза, погружаясь в дрему, но водитель быстро вернул его в реальность. Автобус катил по безлюдной проселочной дороге, и в салоне он остался один.

Бесстыдников, решивших проехать полный круг по одному билету, водитель видал немало, но этот парень пошел уже на второй заход. Игнорировать его дальше было верхом наглости. Ругаясь под нос, шофер жал на клаксон, всем своим видом выражая глубочайшее презрение к «зайцу».

Вздвогнув, Бу Ли осознал, что забыл доплатить. Он поспешно выгреб все монеты из карманов, высыпал их в кассу и со спокойной совестью проехал еще пару кругов. Домой он вернулся, когда город уже окончательно поглотила тьма.

***

Он прокрался к себе по черной лестнице, но еще в подъезде услышал звуки телевизора.

С тех пор как Бу Ли стал участником шоу, трансляция «Звёздного гардероба» стала в их магазине обязательной программой. В день выхода крутили новый выпуск, в остальное время — повторы. Этот вечер не стал исключением: восторженные вопли не утихали.

Вот Чи Лин появился в кадре. Вот он вышел на сцену. Вот его выступление... Он победил. Зал взорвался аплодисментами. Всё предсказуемо и неизбежно.

В старых домах стены картонные. Даже закрыв окна и двери, Бу Ли слышал каждое слово комментатора.

Он чувствовал себя брошенной женой, которая после развода тешит себя иллюзиями, будто бывшему тоже плохо. Но правда была жестокой: без него ничего не изменилось. Оказалось, что даже в роли «инструмента» он был самым заменяемым, самым бесцветным и бесполезным

звеном.

Бу Ли принялся за уборку. Он сгреб в охапку плакаты с Чи Лином, фанатские футболки, веера и листовки — всё это барахло пора было отправить на помойку. Но чем больше он убирал, тем сильнее росло глухое раздражение. В конце концов он просто залез под одеяло и, сам того не заметив, провалился в сон.

В пять утра его разбудил знакомый топот.

Го Чжэньхуа ворвалась в комнату, бесцеремонно сорвала с сына одеяло и отвесила ему звонкую затрещину прямо по голому животу:

— Вставай! Живо! Бегом за мной!

Бу Ли, не до конца проснувшись, поплелся за матерью. Выяснилось, что внизу ошивается какой-то пьяница, и ему велено с ним разобраться.

— При чем тут я? Если буянит — вызывай полицию! — проворчал он, протирая глаза.

— Да не буянит он! Тихий совсем, — заступилась мать за незваного гостя.

Бу Ли нахмурился:

— Ну так пусть отец выкинет его на улицу.

— Как можно? — Го Чжэньхуа возмущенно прищурилась. — Он не в магазине, он прямо под дверью в подъезде сидит. Спустись и посмотри.

— Под дверью? Коллектор, что ли? — огрызнулся Бу Ли.

Но стоило ему спуститься, как сарказм мгновенно испарился.

Знакомая сизо-серая куртка, щегольской ажурный джемпер... Мужчина ростом под метр девяносто сидел на лестнице, обхватив колени и уткнувшись лицом в сгиб локтя. Его длинные ноги, которые явно некуда было деть, нелепо перегораживали проход.

От него за версту несло спиртным. Сидит, не шелохнется, не дозовешься. Классический пьянчуга.

Присмотревшись, Бу Ли заметил на нем маску. Видать, даже в беспомощности помнит, что он звезда, и маскируется. Чудо, что не задохнулся в таком виде.

Бу Ли узнал его мгновенно. Чтобы убедиться окончательно, он нехотя наклонился. Запах алкоголя вперемешку с дорогим парфюмом ударил в нос, заставив его громко чихнуть.

— Звони в полицию, — Бу Ли зажал нос и отвернулся с самым решительным видом.

Го Чжэньхуа оторопела:

— Ты чего? Это же твой начальник! Разве можно его бросать? Мы только магазин закрыли, смотрим — а он тут сидит. Может, он всю ночь тебя прождал...

— Уже не начальник! Я уволился! Звони копам! — отрезал Бу Ли.

Мать недоверчиво захлопала ресницами:

— Если вызовем полицию, это же сразу попадет в горячие новости! Бесплатный хайп нам не нужен.

Бу Ли закатил глаза:

— Ну тогда иди переоденься, накрасься, заготовь речь и пропиарь наш магазин на его фоне!

Он развернулся, чтобы уйти, но Го Чжэньхуа вцепилась в него мертвой хваткой.

— Ах ты, паршивец! В кого ты такой бессердечный вырос? — Она потащила его за ухо. — Вспомни, как он к тебе относился, как заботился! А ты хочешь оставить человека в таком состоянии и пойти дрыхнуть? Это по-человечески, а?

— Да я спать хочу! Я твой сын или кто? Имею я право на отдых?! — вопил Бу Ли, отбиваясь.

— Ты же уволился, какой отдых? — мать властным жестом указала на выход. — Раз уж не спишь, марш в магазин помогать! И не спорь со мной! Опять небось натворил чего? Вечно ты проблемы создаешь. Я еще вчера по телевизору заметила, что тебя в кадре нет — сразу поняла, что ты опять всё завалил! Смотри, босс сам до дома за тобой приехал, кто еще будет с тобой так нянчиться?

— Да не делал я ничего! Честное слово! Это не из-за меня!

«Это он от меня отказался...» — Бу Ли было до слез обидно, но объяснять что-то матери было бесполезно.

— Еще и не сознается! — Го Чжэньхуа ткнула пальцем в сторону Чи Лина. — Извиняйся. Прямо

сейчас проси прощения у своего босса, иначе домой не пуццу!

— Я... я... — Бу Ли сжал кулаки, тяжело дыша. Наконец он не выдержал и рявкнул: — НЕ БУДУ!!!

— Хорошо же! — Мать сердито сверкнула глазами, развернулась и взлетела по лестнице, захлопнув за собой дверь. Понятно: разбирайся сам, пока не решишь — не возвращайся.

Бу Ли сглотнул ком в горле, подавляя подступившую обиду. Он прислушался — звука защелки вроде не было. Поспешно поднявшись, он дернул ручку.

Проклятье. Дверь не заперта, но наброшена цепочка.

Он какое-то время безуспешно пытался просунуть руку в щель, пока не почувствовал себя окончательно полным идиотом. Можно ли открыть цепочку голыми руками? Вряд ли. Все эти метания были лишь попыткой не замечать очевидного: прямо под ним на лестнице сидит Чи Лин.

Бу Ли сдался. Нехотя он спустился обратно, поправил свои широкие домашние шорты в цветочек и, расправив полы куртки Чи Лина, присел рядом прямо на ступеньку.

Весеннее утро было прохладным. Бу Ли обхватил себя руками, пытаясь унять дрожь и согнать мурашки.

Чи Лин зашевелился. Он чуть повернул голову, и его мутный взгляд на мгновение скрестился со взглядом Бу Ли. Затем он отвернулся, словно осознавая что-то, и снова посмотрел — сначала на обнаженный торс парня, потом на его аляпистые трусы, и, наконец, окончательно спрятал лицо в ладонях.

«Не видел людей в пижаме, что ли? И на том спасибо, что в шортах вышел», — проворчал про себя Бу Ли, чувствуя, что выглядит сейчас максимально нелепо.

Но вид Чи Лина был еще хуже. Лицо серое, глаза налились кровью, под ними залегли тяжелые тени. Видно было, что он не смыкал глаз всю ночь.

«Опять? Снова пытается вызвать жалость?» — Бу Ли скривился. На этот раз он твердо решил не поддаваться.

— Дай телефон, — Бу Ли протянул руку.

Свой старый аппарат он оставил в офисе, все контакты удалил. Чтобы вызвать подмогу и спровадить Чи Лина, нужен был его собственный мобильник.

Чи Лин поднял голову, достал телефон, снял блокировку и... резким движением швырнул его прочь. Аппарат перелетел через перила набережной и с громким всплеском канул в реку.

Бу Ли онемел от такой наглости.

— Ты что творишь?!

Двадцать тысяч юаней просто ушли на корм рыбам. Сумасшедший.

Чи Лин молчал. Он явно раскусил план Бу Ли и решил обрубить все пути к отступлению.

— Да чего ты хочешь-то от меня?! — выкрикнул Бу Ли, и его голос сорвался.

Чи Лин не ответил. Вместо этого он достал из кармана какой-то листок и потряс им в воздухе.

Это была долговая расписка. Та самая, которую Бу Ли оставил под ключами. Сумма — десять тысяч юаней, ровно его зарплата. Расходы на витамины и массажеры он прикинул на глаз и приписал ниже. Всё чин по чину: подпись, дата и даже отпечаток пальца.

Глядя на эту бумажку, Бу Ли почувствовал, как в голове зашумело.

— Я помню. Я не забыл, — пробормотал он, закусив губу. — Я всё верну, правда. Дай мне время подкопить, ладно?

Он никогда не собирался бегать от долгов, иначе не оставил бы расписку.

Чи Лин взял листок обеими руками и методично разорвал его в клочья, позволив обрывкам рассыпаться по ветру.

Всё произошло так быстро, что Бу Ли не успел и глазом моргнуть.

— Ну зачем же... Мусорить-то зачем! Оштрафуют ведь! — Он вскочил и бросился собирать бумажки по всему переулку.

Эта вынужденная пробежка немного привела его в чувство. Когда он вернулся к лестнице, то уже мог говорить спокойнее.

— Перестань ломать комедию. Дай я позвоню Аде-цзе, пусть она тебя заберет, — быстро проговорил он, запихивая обрывки расписки в карман куртки Чи Лина. — Пожалуйста, не ищи меня больше. Я соберу деньги и сам тебя найду. Или просто дай номер карты, я буду переводить частями. Хорошо?

Чи Лин не слушал. Он стащил маску, выгреб из кармана обрывки бумаги и начал запихивать их себе в рот.

Бу Ли с силой ударил его по рукам:

— Ты совсем спятил?!

Чи Лин долго сидел неподвижно, прежде чем едва слышно произнести:

— Я... проголодался.

И что дальше? Раз он голоден, Бу Ли должен, как ни в чем не бывало, вести его кормить и ухаживать, как мамочка? После того как тот открыто выказал ему свое презрение, после всех этих «пришел-ушел», Бу Ли должен снова ставить его нужды превыше собственных? С какой стати?

— А я — нет! — огрызнулся Бу Ли.

И тут же, как назло, его желудок предательски заурчал.

Плечи Чи Лина задрожали — он явно с трудом сдерживал смех.

Но Бу Ли было совсем не смешно.

Вечно так! Всегда одно и то же!

Он пытается быть серьезным, а все вокруг думают, что он валяет дурака. У него есть чувства, есть гордость, но до этого никому нет дела. Он тоже хотел быть как Юй Сюань, как Чи Лин или Си Цю — сильным, успешным, значимым. Но даже самые близкие люди считают его недотепой, способным лишь влипнуть в истории.

Внутри него что-то надломилось. Всё, предел.

— Да что тебе от меня нужно?! — взорвался он, и слезы сами брызнули из глаз. — Сдаюсь, я проиграл! Виноват, слышишь? Не надо было за тебя переживать, не надо было лезть к Си Цю, вообще не стоило с вами связываться! Я каюсь, я тысячу раз пожалел об этом! Умоляю, дай мне шанс всё вернуть назад... Мне так больно, — он всхлипнул, размазывая слезы. — Отпусти меня, ради всего святого.

Дыхание Чи Лина перехватило. Кадык дернулся. Он резко подался вперед и мертвой хваткой вцепился в запястье Бу Ли.

— Прости.

<http://bllate.org/book/17508/1659955>